

ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ КАРАБАХА

Строительные надписи XIII-XIX вв. на монументальных памятниках Карабаха - Шушинского, Агдамского, Бардинского, Физулинского, Зангеланского, Джебраильского, Лачинского, Кяльбаджарского районов содержат имена ученых, зодчих, скульпторов, каллиграфов, резчиков.

Надгробные памятники XIV-XIX вв. с арабо-персо-азербайджанскими надписями и рельефами на них отображают различные стороны быта, хозяйственной жизни, топонимику, историю народной медицины, этногенез азербайджанцев. По эпиграфическим данным памятников Карабаха можно проследить распространение тюркских племен в Закавказье.

Надписи сообщают о проведенных в Карабахе строительных работах, культурно-просветительской деятельности карабахских ханов.

Они показывают процесс становления в регионе политико-экономической базы, которая была необходима для создания единой азербайджанской культуры, сообщают о героической борьбе населения против агрессоров.

Мавзолеей Йахьи ибн Мухаммада ал-Хаджа находится на возвышенном месте в селении Мамедбейли Зангеланского района, на Шелковом пути. Арабская надпись на памятнике гласит: "Я

- обладатель этого строения (т.е. захороненный в мавзолее - М.Н.) слабый раб, нуждающийся в милости Аллаха высочайшего, Йахья Ибн Мухаммед ал-Хадж, построен (зодчим - М.Н.) Али Маджд ад-Дином в месяце рамадан 704г." (28.III-27.IV.1305 г.). В начале надписи и в обрамлении имеются стихи из Корана - III-16-18: 61-13: 65-35 (17, 20, 21).

Барда являлась одним из самых крупных городов на торговом пути Восток-Запад. По сообщениям историков и географов, здесь было много замечательных дворцов, мечетей, караван-сараяев, базаров, мавзолеев, роскошных бань и других общественных сооружений. До наших дней сохранился один мавзолей и остатки фундамента другого мавзолея Ахсаданбаба, творения нахчыванского зодчего Ахмеда, сына Айюба ал-Хафиза. Облицовка, по-

крывающая цилиндрический ствол мавзолея от нижнего пояса с куфической надписью до верхнего фризового пояса, состоит из зеленовато-голубых глазурованных кирпичей в комбинации с обычным красным обожженным неполивным кирпичом, образующим слово "Аллах", которое повторяется свыше 200 раз. Облицовочные красные неглазурованные кирпичи положены горизонтально, а зеленовато-голубые глазурованные - вертикально. Таким образом, надпись получилась в четырех различных положениях под углом 45° к горизонту. Фризовая надпись и другая надпись, идущая по поясу мавзолея над цоколем и огибающая оба портала, содержат стихи из Корана: 2-256; 78. Надписи над столкитовыми арками на верхней части северного и южного порталов содержат имя зодчего Ахмеда, сына Айюба ал-Хафиза ан-Нахчывани и дату постройки памятника - месяц шаввал 722 г.х. /

13. XI.1322 г. Многократно повторяются слова "Осман" и "Али".

В сел. Шыхлар Джебраильского района, расположенном на Шелковом пути, находится Каменный мавзолей. Двор мавзолея окружен кирпичной оградой. За ней огромный средневековый некрополь. Мавзолей имел двойное перекрытие - внутри купольное, снаружи шатровое. У входа в мавзолей - камень с надписью: "Почитаемый месяц раджаб, семьсот седьмой год" (27.XII.1307-26.I.1308 г.). В нише у ограды со стороны двора - мраморное надгробье с надписью: "Выпил из родника знания. Это могила благородного Шейхзаде Шейха Абд ас-Салама б. Шейха Гийас ад-Дина, скончался 20 рамадана 759 г." (27.VIII.1358).

По народному преданию, шейх, захороненный в мавзолее, принадлежал к ордену "Кадирийя". Основателем этого ордена был Абдалкадир ал-Джилани (Гилани) (1077-1166). Его ученики и сыновья с целью распространения учений "Кадирийя" ездили в арабские страны, Африку, Индию, Туркестан. Ордена в Азербайджане можно отнести к XIII в.

Двухстрочная надпись высечена над входом в круглый

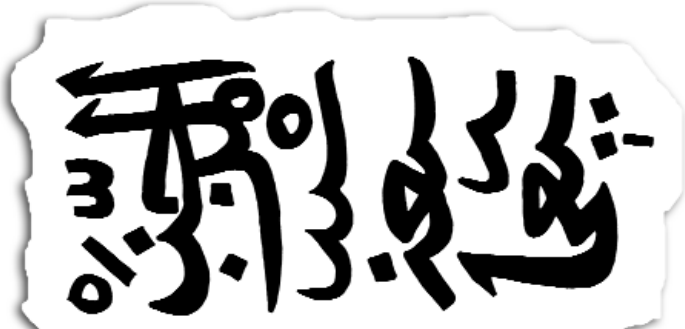

Надпись мавзолея Йахьи ибн Мухаммада. Село Мамедбейли Зангеланского р-на. Графическое изображение

мавзолей в сел. Шыхлар Джебраильского района. Текст следующий:

1. *"Владелец и обладатель его (т.е. мавзолея) покойный*

2. *Прощенный Халил ибн Мирзаджан. Да будет милость Аллаха над ними ... года".* По палеографиче-

Надгробная надпись в комплексе памятников "Шых баба"

ским особенностям надписи и по архитектурному убранству мавзолея постройку памятника можно отнести к началу XIV в.

Азербайджано-персоязычная надпись есть над входом в мавзолей в с. Хубьярлы Джебраильского района: **"Пусть всегда будут благоустроены эти сени обладателями мира, ищущими милосердия. Знай, что восстанавливающий гробницу был тот высокопоставленный обитатель рая, высочайший Абд ал-Али Ихван. Дата постройки тысяча двести второй год"** (1787-1788 гг.).

В Агдаме в комплексе архитектурных памятников **"Имараты"** собраны надгробные памятники некрополей XVI в. Два сундукообразных памятника с арабской надписью принадлежат С-а-т-л-м-ш-у, сыну мау (лана) Ахмад ад-Дина (ум. в 965 г.х./1557-1558 гг.); Мухаммаду, сыну Карама (ум. в 945 г.х./1538-1539 гг.). На остальных надгробиях высечены изображения, отражающие хозяйственную жизнь, ремесла и быт населения - всадник, розетки - символ солнца, кувшин для воды, палица, кинжал, лук и стрелы, башмаки. На одном из надгробий имеется барельеф коровы без головы. Между ногами животного изображены лук и стрела, кувалда, зиндан дляковки металлических изделий и ножницы для резки металла.

Бытовые сцены, отражающие профессию захороненных, наиболее широко представленные на мемориальных памятниках предгорных районов Азербайджана, в большинстве своем сохранили древние обычаи, что нашло отражение в прикладном искусстве. Здесь преобладают реалистические мотивы местного изобразительного искусства.

В Лачинском районе, в долине Шальва, левее дороги, ведущей к храму Агоглан, имеются надгробия XVI в. в виде каменных изваяний лошади и сундука. На левой грани одного из надгробий рельефно высечен ткацкий станок. Справа от него - фигура стоящей женщины. Руки женщины разведены в сторону, в одной руке у нее колотушка, а в другой - ножницы. На уровне ее головы высечен клубок шерсти, а под рукой многозуб-

чатая колотушка. Два аналогичных памятника можно встретить на урудском кладбище Зангезура. **Указанные надгробья и другие памятники в виде каменных изваяний лошади, барана (XIV-XVII вв.) по палеографии, стихотворным азербайджаноязычным текстам надписей, рельефным изображениям, отображающим бытовые сцены, представляют собой единый стиль школы художественной резьбы по камню и каллиграфии, присущей мастерам предгорных районов Азербайджана.**

Овцеводство занимало значительное место в хозяйстве предгорных районов. Поэтому овца превратилась в тотем. Священными считались и лошади, которые служили в горах единственным средством передвижения. Этим следует объяснить появление надгробий в виде каменных изваяний лошади и барана.

В сел. Малыбей Лачинского района есть три памятника в виде каменного изваяния лошади. Грива, седло, стремя и уздечка на первом изображены отчетливыми линиями. На первой лопатке изображена птица, с левой стороны на шее имеется дата: "977 год" (1569-1570 гг.). Техника исполнения второй фигуры близка первой. У обеих фигур лошадей задние и передние ноги высечены из целого камня, но отделены друг от друга линией. На левом боку третьего памятника изображены розетки - символ солнца и фигура человека, держащего в правой руке птицу. Как известно, у древних тюрок существовал культ божества Умай, покровительствовавшего детям. Традиционное изображение на памятниках и на сооружениях человека с птицей в руках воспринималось, очевидно, как знак, предохраняющий их от разрушения и повреждения. Грива лошади аккуратно зачесана на правую сторону. Вблизи седла высечена круглая розетка. Все три памятника изготовлены одним скульптором. Их можно отнести к XVI в. У всех фигур лошадей на левой стороне выше задних ног изображена одинаковая тамга. Такую тамгу мы встречаем на фигуре лошади (XIV в.), находящейся в Мцхетском филиале лапидария Государственного музея Грузии в Армазисхеви.

В Лачинском районе в с. Гюлебирд сохранились каменные фигуры лошадей. На левой стороне одной из них имеется надпись: **"Коран 55-26, 27. Мухаррам б. Корджи 1022"** (1613-1614 гг.). Влево от надписи изображена фигура человека с ружьем. На другой - фигура лошади, разукрашена. На лбу и вокруг попоны имеются подвески. На длинном причесанном хвосте завязан узел. Задние и передние ноги высечены из целого камня, но между собой разделены линией. На левом боку высечены рельефные изображения человека, держащего в правой руке птицу (Умай), а в левой топор. Всадник целится.

В Кяльбаджарском районе на кладбищах сел Зар, Зейлик, Кешдек и других сохранились надгробные памятники в виде каменного изваяния барана и лошади (XIX в.) с арабо-азербайджаноязычными надписями и различными рельефными бытовыми изображениями. Памятники эти поставлены Худаверди б. Мухаммаду (ум. в 1228/1813 г.), Расулу б. Байраму (ум. в 1253/1837-1838 гг.), Аббасу б. Исмаилу Фараханлу (ум. в 1305/1887-1888 гг.), Иллазу бин Шах Валу из общины шилану,

племени Фараханлу (ум. в 1260/1844 г.), Шейху Фарману; памятники в виде изваяния лошади - Мухаммаду Бакиру б. Машади Искандару из общины шиллану, племени хасанлу (ум. в 1266/ 1849-1850 гг.), Алишаху б. Машади Искандару из общины шиланну (ум. 1266/1849-1850 гг.), Кербалаи Оруджу б. Кербалаи из племени Фараханлу (ум. в 1286/1869-1870 гг.); Кербалаи Хусайну б. Баба (ум. в 1291/1874-1875 гг.). Здесь высечено имя скульптора Тахмаза, сына Кербалаи Мухаммада. На другой фигуре лошади - стихотворный

текст на азербайджанском языке:

"Эта могила - обитель одного нежного юноши. Время сравняло его нежное тело с землей, 1297"

(1880 г.). Вариант стиха имеется на надгробных памятниках XVI в., расположенных на урудском кладбище Занге-зура. Надпись эта является первой частью четверостишия, которое было высечено в эпитафии Шейха Сафи в сел. Пир Вахид Кубинского района Азербайджана (1054/1644-1645 гг.). Персидский вариант первой части этого четверостишия можно встретить на надгробных памятниках XVI-XVII вв., сделанных мастерами Ширвано-Абшеронской школы художественной резьбы по камню.

Хронологически урудские памятники охватывают 883-1015 г.х. (1478 1610-1611 гг.). Эпиграфика и рельефные изображения на них свидетельствуют о тюркизации (азербайджанизации) албанских племен, населявших Сюник - одну из исторических областей Албанского государства.

В с. Каргабазар Физулинского района на высокой скале стоит мечеть Гияс ад-Дина, которую население называет "мечеть Шаха Аббаса". На двух кусках известняка высечена арабская надпись: "О, Аллах! О, Мухаммад! О, Али! Построил эту мечеть Хаджи Гияс ад-Дин, уверовавший в милости высочайшего Аллаха. 1095 г." (1683-1684 гг.).

Мраморная стела - памятник основателю азербайджанского Карабахского ханства имеет надпись: "Панах-хан Джеваншир, имеющий величие солнце, что сидит в камне и стекле (т.е. каменной крепости, названной Шуша. - М.Н.), который находится в горах. 1172" (1758-1759 гг.).

В мечети города Шуша имеются несколько надписей. Одна из них гласит: "Сказал посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, - поклонись Аллаху так, словно ты Его видишь. Но если ты Его не видишь, то Он тебя видит. А букв в слове "абд" (раб) - три: "айн", "ба" и "дал". Что до буквы "айн", то она его (раба) познание (илм) Аллаха; "ба" - его отличие от других; "дал" - его

близость к Аллаху без расспросов и без покрывала. И нет большего наказания, чем одеть на себя рубашку слугителя Аллаха без истинной веры и без надобности. 1202" (1787-1788 гг.).

На главном фасаде - арабоязычная надпись: "Поистине Аллах желает для своих рабов, нуждающихся, поворачивающихся к Его Великодушию. На основании заветания удостоено место в раю Гевхар-аге (завершился ремонт мечети) 1302/1884-1885 гг."

Внутри розеток, расположенных выше, рельефно высечена арабоязычная надпись:

"Аллах. Мухаммад. Али. Фатима, Хасан и Хусайн. Он (Аллах) вечный. Рука Аллаха на их руках".

Перед мечетью имеется разделенный на две половины фронтоны. В розетке на перегородке вписано по-арабски: "Сделал Кербалаи Сафи хан, архитектор Карабахский. 1301" (1883-1884 гг.).

Имя мастера встречается также на другой мечети Гевхар-аги, находящейся в нижней части Шуши, и на мечети в Физули: "Сделал Кербалаи Сафи хан - архитектор Карабахский. 1307 год." (1889-1890 гг.).

По проекту Сафи хана построены мечети также в Барде (1868), Агдаме (1870), "Татарская мечеть" (1870) в Одессе, мечеть Карабаглар (1880) в Ашгабаде (27, 2004), ряд квартальных мечетей в городе Шуша и другие гражданские здания в Карабахе.

Из сказанного явствует, что Сафи хан был видным архитектором Карабахского ханства конца XIX в. Имена других известных карабахских мастеров - художников Камбара и Али (1302/1884-1885 гг.) сохранились в росписях имарата шекинского хана Муштага в гор. Шеки.

Строительство в XVIII в. больших объектов и особенно общественно-культурных, оборонительных и других сооружений свидетельствует об огромном весе Карабахского ханства в политической и экономической жизни Азербайджана и его превосходстве над другими ханствами.

Обратимся к дарственному акту Гевхар-аги на соборной мечети в городе Шуша. Эта мечеть была построена, по сообщению историка Мирза Джамала, автора "Карабахнаме", по распоряжению Ибрахим хана в 1182 году (1663-1769 гг.). По его повелению были построены и другие сооружения, в том числе Шушинская крепость в 1198 (1783-1784 гг.); крепость Аскеран в 1203 (1788-1789 гг.). Отец Ибрахим хана - Панах хан также занимался строительствами. Он построил известные крепости Баят, Шахбулаг, мечети, бани, базары. По сообщению Мирзы Джамала, соборная мечеть была перестроена дочерью Ибрахим хана Гевхар агой и стала значительно красивее, что подтверждается надписями. Согласно надписи - тексту

Надгробье - каменная фигура лошади. Кяльбаджарский район. Графическое изображение

вакфнаме Гевхар аги, строительство верхней и нижней мечети и двух медресе в гор. Шуша должно было быть завершено ко времени составления текста надписи, т.е. к 1282 (1865-1866 гг.). Размер каждого из камней, на которых высечен текст вакфнаме, приблизительно 1,60x0,70 м. Размещение на малой площади большого количества слов - свидетельство мастерства резчика и оригинальности выбранного им стиля. Имя мастера-каллиграфа в надписи не зафиксировано. Надпись обрамлена простым растительным орнаментом. В надписях говорится о вакфном завещании Гевхар-аги двум мечетям и двум медресе и об условиях расходования их доходов. Подлинник вакфнаме не найден. Копия с него, хранящаяся в Институте рукописей Национальной АН Азербайджана, не датирована. Текст же, высеченный на камне, имеет дату, а писец-резчик отмечает, что он видел подлинник документа и все его экземпляры.

В надписи перечисляется все завещанное на благотворительные цели недвижимое имущество - лавки, сады, земли.

В городе Шуша, близ мечети Гевхар-аги, находится большой двухэтажный караван-сарай. Высоко над его порталом помещены четыре каменные плиты, где рельефно высечен текст дарственного акта (вакфнаме) Машхади Хусайна ибн Машхади Мир Саййафа. В них речь идет о сдаче в вакф упомянутой мечети Акса (дальняя) при караван-сараяе. Вакфнаме на камне написал и высек Али, сын Хаджи Аббаса в 1306 г.х. (1888-1889 гг.).

На кладбище сел. Ашагы Айбасанлы Физулинского района, на надгробных памятниках сохранились неизвестные из других источников стихи знаменитого карабахского поэта Видади.

На лицевой стороне одной из стел имеется азербайджаноязычная надпись: "**1209 (усопший, прощенный Ахмад Султан Каззак). О, Видади, не полагайся, что пробьешь себе новый путь в постоянном (т.е. в мире брennom). (Никто не ушел из этого притеснителя с удовлетворенным сердцем). Узнай, что владетель этой могилы был человеком радостным. Известный во всем мире своим благочестием. (В свое время был благотворителем, щедрым человеком). Когда пришла смерть, он оставил бранный мир и ушел (с сотней ран, скорбью, болью на душе, душа его не выдержала). Дате его смерти соответствует цифровое полустишие: принять на прогулку в рай Ахмада Султана Каззака/ 1202" (1794-1795 гг.).**

На другой стеле надпись на азербайджанском языке: "**Эта могила Пери, дочери Ахмада Султана Каззака. (Во время смерти Пери ханум это полустишие пришло приятной) датой Видади! Стал обителью этой феи (Пери) рай (22, 400)".**

Последнее полустишие по абджаду (цифровое значение) соответствует 1206 (1791-1792 гг.), что означает год кончины Пери.

По эпиграфическим данным и другим мотивам на описанных выше памятниках Карабаха, а также на урудских надгробиях Зангезура, являющихся произведе-

ниями единой школы художественной резьбы по камню и каллиграфии, можно проследить длительный процесс тюркизации, а позже - исламизации племен, населявших Зангезур (Сюник).

Они помогают выявить места сосредоточения тюркских племен, сыгравших важную роль в формировании азербайджанского народа.

Надписи свидетельствуют, что Карабах по своему географическому положению, военно-стратегическому значению, богатству недр, по красоте, величию природы испокон веков привлекал внимание иноземных захватчиков и жадных соседей. Он всегда находился в центре торгово-караванных путей, соединяющих страны Запада и Востока в политическом, экономическом и культурном отношениях. Карабах всегда был излюбленным местом отдыха и встреч общественно-политических и государственных деятелей, даже иноземных.

Изученные нами надписи открывают имена зодчих, строителей, скульпторов, каллиграфов, резчиков и других мастеров художественной резьбы по камню, в том числе имя основоположника архитектурной школы XIII-XIV вв. Али Маджд ад-Дина, карабахского зодчего Сафи хана, зодчих - строителей Ибрахим Халила, Алиджана, каллиграфа Вели, скульптора Тахмаза ибн Карбалаи Мухаммада. Вместе с тем их творения подтверждают высокий уровень национальной культуры азербайджанского народа. ❀

Мешадиханум НЕЙМАТ

*доктор исторических наук, член-кор.
Национальной академии наук Азербайджана*

Based on epigraphy of the Karabakh monuments one can trace a long-lasting process of Turkification, and later Islamization of the tribes populating Zangezur (Syunig). These sources help discern the places inhabited by various ancient Turkic tribes, which played an important role in formation of the Azerbaijanian people. The texts testify that Karabakh, due to its geographic location, military-strategic significance, natural resources and beautiful nature have attracted the attention of foreign invaders and greedy neighbors for centuries. Many sources have been preserved on activities of the Karabakh khans, their construction and cultural-enlightenment activities. These sources show the process of development of political and economic foundations, which was necessary for creation of a unified Azerbaijanian culture. They describe the heroic struggle of the people against foreign invaders. They also reveal the names of architects, builders, sculptors, calligraphers and other masters of artistic carving on stone, including the founder of the architectural school of XIII-XIV cc. Ali Madj-ad-Din, Karabakh architect Safi khan, architects-builders Ibrahim Khalil, Alidjan, calligrapher Veli and others. The studied texts demonstrate the high level of national culture of the Azerbaijanian people.